

Микис Теодоракис:

«ПЕСНЯ—ЭТО ОРУЖИЕ»

Всемирно известный композитор, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление дружбы между народами» Микис Теодоракис — гость кинофестиваля. На конкурсе короткометражных фильмов демонстрируется лента «Канто Хенераль — всеобщая песня», рассказывающая о том, как Микис Теодоракис и Пабло Неруда работали над кантатой «Всеобщая песня».

— Кантата воспеваает красоту нашей планеты, — говорит Теодоракис, — красоту человека, призывает заботиться о будущих поколениях. Это важное для меня произведение; ведь оно посвящено самой жгучей теме современности, оно борется за мир.

— «Всеобщая песня» сначала была поэмой чилийского поэта. Но затем с помощью музыки перешагнула национальные барьеры, стала произведением интернациональным. Как добиться того, чтобы произве-

дение искусства «заговорило» и на других языках?

— Это интересный, но трудный вопрос. Я написал об этом книгу. Но, думаю, не исчерпал тему. В двух словах можно ответить так. Подлинное искусство народно в своей основе, и чем оно понятнее и нужнее своему народу, чем оно национальнее, тем вероятнее, что рано или поздно оно станет близким людям всего мира, станет интернациональным. Мусоргский, Чайковский, Достоевский — изумительные явления русской культуры. И в то же время они принадлежат всему человечеству. Полагаю, что проблема эта не столько искусствоведческая, сколько идеологическая. Буржуазия стремится присвоить себе искусство, отгородить художника от народа стеклянной стеной. поднять его над массой — и тогда художник утрачивает корни, возникает элитарное, аполитичное, конформистское искусство. С этим нужно вести борьбу.

— Каково, по вашему мнению, место художника в общественной жизни?

— Художник должен быть не только творцом, но и общественным деятелем — эти два поприща неотделимы друг от друга.

Художник не имеет права оставаться безучастным к тому, что происходит в мире. Сейчас я стараюсь сделать все, что в моих силах, чтобы помочь антиракетному движению в Европе. Только что вернулся из Испании, где выступал с концертами. Мне было предоставлено и телевизионное время — и я говорил испанцам, что я против ракет, против экспансии США в Центральной Америке. Иными словами, я присоединил свой голос к протесту миллионов.

В Греции политика в области культуры остается по-прежнему консервативной. Экраны забиты американской продукцией, повсюду звучит рок, и это один из многих способов внедрения чуждой

нашему народу идеологии, мнимых культурных ценностей. Очень остро в Греции стоит проблема защиты национальной культуры от американского влияния — мы создаем это, работаем в этом направлении.

Раз в неделю в газете «Ризоспастис» — это орган коммунистов Греции — появляется моя полоса. В статьях я анализирую современные явления в музыке — и это анализ в первую очередь социологический. Например, одно из последних выступлений посвящено року. Не вдаваясь в подробности, скажу главное: рок — это не музыка, это идеология. Молодежь, увлеченная роком, не интересуется политикой, она интересуется скорее наркотиками.

— Как вы объясняете секрет эмоционального воздействия музыки на человека?

— Музыка — самое интимное, самое близкое к человеку искусство. А из всех музыкальных жанров

для меня самый дорогой — песня. Симфоническая музыка обращается к человеческому сердцу и уму, но песня — это наша кровь.

— Кто из композиторов двадцатого века оказал на вас наибольшее влияние?

— Стравинский, Барток, Прокофьев, Шостакович.

— Ваше мнение о современной советской музыке?

— Недавно я слушал балет Родиона Щедрина «Анна Каренина». Это прекрасно. А в этом году на фестивале искусств в Афинах Государственный симфонический оркестр СССР исполнит мою Третью симфонию. Дирижер — Китаенко.

— Над чем вы работаете?

— Только что я закончил Седьмую симфонию на стихи Яниса Рипса.

В. АБАРИНОВ.

17 ИЮНЬ 1983

Трудно